

Сергей Козьминых

Записки философа

СТИХИ:

Соприкосновение

Пришествие Поэта – это:
«Колдун на деревенской свадьбе»
Рояль – у позаброшенной усадьбы -
Дурман в-цвету, в цейтноте лета.
А скрипки пели еле-еле
Вы настороженно сияли.
И не сидели а стояли.
Спасибо, Вы меня согрели.
Хоть многого и не сказали:
«Не обещали – и не заплатили» -
Вы чёрной "Орхидеей" были,
Когда так щурились из-под вуали.
Условие прикосновенья,
К улыбке, сделанной всерьёз:
Сокодвижение берёз,
Свечи предутренней горенье.
Я – есмь... И значит я сказал:
«Вот я, и я осознаю,
Всю неопознанность свою,
Коль Тернии руками разорвал...»
Судьба с Безумцами в-ладу.
В душе кровавые оковы.
Вот «спичка» вспыхнула – Сверхновой -
Вы, стало быть, в моём бреде –
И благодарен Вам безмерно,
За романтический накал –
Вот я и в Классики попал,
Коль в «паутине» Ваших нервов.

У ручья

Соберите ромашки, мадам,
Этим степь Вы наполните негой –
И до самого белого снега,
Мир – цветами обязанный Вам!

Пригубите росы у ручья,
Где легко забывают печали.
Улыбнитесь, как в самом начале:
«Чья ты, девочка – просто ничья...»

...как святая улыбка без слёз.
Вот такая простая история.
В подворотне, да той же «Астории» -
Зададут идентичный вопрос.

Я же знаю, без всяких прикрас,
За тяжёлыми шторами где-то,
Только самое лёгкое лето,
Как соломинка, выдержит Вас.

Горячая точка

Краснотал, овраг, речушка, лёд... -
Генерал «на номере» стоял:
Пол бутылки «Стрижаменты» - влёт,
Засадил. курил себе, молчал... -

Что он делал, жил или служил?
То-ли подошла его пора... -
Не стремился из последних сил?
Карту неудачно разыграл?! -

Вот лиса! – Метнулась у скалы,
Обжигает холодом металл –
Генерал... - Вдруг не рванул стволы –
Он принципиально – не стрелял:

«Где Страна, которой присягал –
Весь красавец СССР – в разлёт?!» -
Генерал страну не выбирал:
«Речка-лёд-вишнёвый небосвод...»

Подбежавший егерь проклинал
Жизнь свою, и «нищенский калым» -
Я сегодня тоже не стрелял:

Мы дышали воздухом одним.

Генерал курил из-под полы,
Пёс опять лисицу подогнал,
Но ни кто не шелохнул стволы:
"Взвод" принципиально – не стрелял!

Возвращение

Ты меня вдохновляя, родная земля,
Без тебя огрубели в беспамятстве руки –
Я не вынес, не выдюжил больше разлуки,
Со степной. Серебристой волной ковыля.

Я приду поутру...
Трактора заведу, разбужу всю округу.
Я ж мужик от сохи, а вернее «от- плуга» -
Я открытой ладонью лемех оботру...

То-ли былъ – зелены, то-ли небыль.
Может вовсе и не был я с вами -
Впопыхах вас не обнял своими крылами,
Зацепив по-крестьянски, и краешек неба?!

Я сюда возвращался в мечтах и виденьях,
На умытые светом, родные просторы,
В напоённых рассветом, воспетых, которых,
Я бы росы косить... Испросил как Спасенье.

Я уже не хитрил, и уже не лукавил,
Мне найти бы сейчас, в чистых звонах пшеницы,
Рукавицы отца, плеск ручья – свет криницы,
Что беспечным юнцом, я здесь как-то оставил...

Я искал и нашёл, с чем родился и вырос:
Неразрывны и святы, наши память и вера,
Жилы рек, и полей, обнажённые нервы,
Без которых, я б, долгую зиму не вынес...

На чужом поле

Лидер в группе: «Три-два... - Го-о-о-о-ол!!!!» -
Чемпион!!! – Тифози, споры.
Взрыв Везувия – Футбол:
Матч испепеляет город –

...пьяный тренер всем назло:
От удачи несусветной –
В это "долбанное" лето,
Сборной... Дико... Повезло... -

Ни вратарь, ни средний правый,
Не ответят с-бодуна:
"Как забили всей оравой
Сколько выпили "До-дна.?" -

Вот уж будут вспоминать,
Как финтил, прошёл к воротам,
Рус-с-ский малый... - «Т-т-твою мать!!!» -
А не ит-тальянский... Кто-то...

Сакура

С нами «Вечный Двигатель» стрижей.
300 лет – они всё в выси.
10 000 лет прошло уже –
Миллион?!! – Как отдалённый выстрел.

"...птицы... - сон души моей!" -
Стремительны, в своём полёте.
Зовут-горланят во всю глотку,
Сквозь наслоения лет и дней -

Меня – в Поэзии найдёте...
В Янтарной-Капле – комаром,
Но всё равно на грани взлёта –
На грани выкрика «в-Окно..!»:

Восток мне в душу заглянул:
"...одна на всех – и стерхов, стоя.
И вишня, что цветёт-взлетает,
В Неиссякаемость, одну..."

Тобиас!

"...Да соб-б-бака - соб-б-бакой!- Будет Тобиас тот.
Как от драки - до драки, поминутно живёт..." -

...и тогда он назвал щенка - "Тоби!"
В огородах ворон гонял, чтобы.
Принимали того три собаки:
По-хозяйски обнюхали всяко.

И теперь он в компании - пятый,
Если взять его с кошкою в пятнах. -
И шестой. если вместе с козою.
И седьмой - со свиньёй непростою!

И восьмым я его объявил бы,
Каб сидел на цепи, да не был он.
Не будил, по ночам, не тревожил,
Поросят, на домашних, похожих.

Гончий пёс, Тоби тот по природе.
Как по следу любого находит:
Поскубался с гусынею каждой -
Примелькался до ужаса, дажесть.

День и ночь, не сидит - хороводит:
Трёх соб-б-бак?! - Выпасает тот Тоби.
Жеребёнка и выводок уток,
И свиней, самых диких, без шуток...-

Вот январь, Празднества, день девятый... -
В гости: сват, с бородою "из ваты".
Дядя, тётя, с племянником тёща,
С их болонкой, блохастой и тощей.-

Проявил тогда Фрол, сверх-терпенье
В год двухтысячный, под воскресенье.
Ни визжал - ни грозил, отпер двери,
Говорит:"Рад!!! Скажажи - не поверят!?"

Вечер

Со свечою у окна
Ты ходила, и ходила
Ничего не говорила,
Я молился за тебя.

Вечер призрачен и светел.
Ты меня из забытья,
Как я сразу не заметил,
«Заземлила» на-себя.

Степь, и речки бирюза,
Я тебя не торопил,
Незабудки уронил,
В затаённые глаза. —

Ты, из Пламенных Стихий,
Чем всегда и грезил я —
Что тебе мои стихи? —
Ты сама — Поэзия!

Холоднее я не стал,
Не гляди так на меня,
Просто голос потерял,
Хриплую октаву дня... -

И, слезой тебя пьяня,
Я поспешно ухожу.
А то, душу остужу,
У открытого Огня.

Обнимите меня!

Всё равно я найду за урёмой
Колокольное, гулкое лето:
В косогорах, да и водоёмах -
В разнотравье, за вспышками света!

Я возьму коробами, и в ведра -
Что не додано мне от природы.
Не кипрея, рекой полноводной -
Так без лилии я не уеду.

Пригласите: душа на распашку,
Коли русский, да вдребезги пьяный.
В незабудках я тут, и ромашках,

Сам "соломенный" да и незванный!

Но каким-то путём всёж осяду,
Ровно пащенок у Лукоморья.
Я с душой своей боле не спорю:
Это родина - надо-не надо...

Вам такое и часом не снилось
Породниться с зарёй по болотам
Мир бескрайний возьмите на милость
Берегите, как нежное что-то.

Сколь без нас всё всецело чужое -
Где жарки, в косогор, огоньками.
Оттого на Русалочий Камень
Заведу Вас заветной тропею...

К международному женскому дню

Простым вопросом: «Почему-б,
Не озадачить треть Планеты?!» -
И утром ранним, ни кому,
Ни подарить цветов букета.
Я позабочусь о другом:
Стихов, мозаику, лазурных,
Не вычурных, слегка гламурных,
Гусиным «начешу» пером!
И, если их переведут,
На итальянский, или финский,
То как нарциссы расцветут,
Они под солнцем, выгнув спинки!
И шведки ахнут, сей же час,
Эстонки – у причала стоя,
И даже немка удостоит
Их удивлённым: «Was ist das?» -
И в самом деле, что есть это:
В любви, признание за-глаза,
Каприз подпившего поэта??? -
Не-е-ет!!! - Умиления - слеза!

Незаменимая

Не оставляйте на-потом,
Велиречивые беседы.
В миг поэтичный, нежным ртом,
Незрелой ягоды отведать.

Мы затаённо помолчим:
Бинтуете надеждой раны –
Что я почти неотличим,
От принца Вашего романа...-

Вот дождик, кажется притих,
Взлетайте, милая, мечтая –
Я сам – Отверженный Жених...
Такая исповедь простая.

Но Вы молчите, как и я.
О, как Вас всё же понимаю:
Слеза, улыбочка нелепая,
Чуть спеет, на губах играя...

Март

Это солнце с утра напроказило:
На кривых, золотистых лапах
Забрело на смолистый запах,
И по крышам всё лазило, лазило.

Уронило сосулек хрусталь,
Разметало синиц по-задворкам,
Собрало детвору на пригорке,
И скатилось в дымку-лаль.

А, я? – Я вам сейчас наговорю,
Переведя часы свои на лето:
Я тоже – обниму Планету эту!
Я тоже ставни свету отворю...

А вот цветов я Вам не подарю –
Они... Они не расцвели,
Не заискрились с краешку земли,
Не растопили в горсточках зарю

У рояля

Совершенно не так, Виолетта.
Музыканты берут свои ноты.
И без соизволения поэта,
Лебедь белый в весеннем полёте.

На изломе крыло у рояля.
Камертон на полу – подберите!
Ни "бельмеса" - не понимая
На себя чуть иначе взгляните! –

До поры – ни чего не позволят.
До любви - никого не поймёте.
Лишь с досадой столкнётесь, да болью,
Если не во-Спасенье, на взлёте!

...на обрыве, увитом лианой,
Над верандой, открытой простору,
Воспарил полонез долгожданный,
И утихли, тотчас разговоры.

За Водопадами

Я... Есьм... Как серебро Барокко:
Сквозь перекааты и века,
Где Бес-ко-не-ечная Река,
Как сиг стремительный, в потоках...
За камнем – рак, чуть выше – Лебедь,
В пределах видимости – Воз:
«Пуд серебра», «Клешня из меди»
Впряглись с тем Лебедем, всерьёз.
И потекли седые сопки.
Пространство - Время, некий «Шлюз»...
По-чуть, на-цыпочках, по «тропкам»,
Подвинулся над Бездной, Груз!
И в самом деле, я иначе
Жизнь на Земле не представлял:
Как втянутый в Огонь – Металл
Где, смех и грех - «Не пьют – так плачут?!»
...к утру, в Созвездье Андромеды –
Хрустальный Лебедь: вылит-гнут,
Красавец Сиг, и Рак – в «Фунт-меди»,
«Телегу» вытянут свою... -
Почти в такие же Пределы
Антиматерия – окрест:
Анти-Звезда, и Анти-Крест –

Где чёрный Чёрт, и Ангел – белый...
И на две трети, – из прибоя пены
Свершилась, вне Земного бытия,
Ты - Совершенной... Совершенно неизменной?! –
Что аж до-слёз, обескуражен я... -
Никогда с тобой не совладеть:
Некто... - Или Нечто – постаралось –
Я – Ничтожен?! – Боги отыскились:
В Золото – перетирая медь... -
Я ж – всю жизнь, на этих рудниках,
В поисках алмазов... И – Жемчужин:
Как мошенник, прячу за рукав –
Стих... - Что и за 100 рублей – не нужен... -
...посмеялись над Величием Души?!

Итог

Пойти к Илье, на поросёнка с хреном.
Забить на всё – так будет по-уму.
За то – за сё, Планету обниму:
Такой же Клоун, с "Городской Арены".

И может быть, из тысячи очей,
В одних прочту – в других читать не буду.
Глаза иные попросту забуду:
Не стихоплёт – и уж никак «не книгочей»

Век отстоять, в Миру-Былинном.
Протиснуться до той, что предала.
Отмыть – очистить рифмы-зеркала.
Отгородиться от рутины:

Постылое ушло на задний план.
В натяге тетива, остались стрелы:
Стальная – от измен, багровая – от ран.
А Чёрная-стрела – от Птицы-белой...

На высоких широтах

Там, где тундра молчанье хранит,
Тьма без краю – без края. Снега,
Подалась «ГТС-ка» - в бега,
Оставляя по насту, следы:

Не контрактник, не бравый майор –
Просто Дура! - Газует и всё!
Проявив самомнение своё –
На Ухтинский пошла, семафор-

Слёзы лютые стынут в глазах:
Кто её газовать научил?
Что за "Клоун" её обдурил,
Стало "Витязем" был - на словах...

По тревоге подняв вертолёт,
По-мобилке, Начальник сказал:
«Я ей что-то не то обещал,
От нетронутых этих, широт?» -

«У-ух!» - Над снегом пошла «стрекоза»,
Ориентиром – Печора-река:
«Я навроде того Дур-р-рака!»
Бортмеханику – лётчик сказал.

Вот и сопки – и эти , и те?
Керосина две трети сожгли,
Но... Схватить «ГТС-ку» смогли,
В запредельной её высоте. –

Не контрактник, не вор, и не мент,
А она, средь полярного дня.
Гэтээска – отыщет меня,
И согреет, в последний момент.

Суженая

Аллея, вечер поздний, стих.
Согреет скоро Осень взглядом.
Всё Чёрной Кошкой ходит рядом,
Чужая женщина, почти.

Почти в наряде подвенечном.
Но всё ещё чего-то ждёт.
У ног её курилась вечность... -

Жасмин до-одури, цветёт.

Найти хотя бы тень ответа.
Ещё одна попытка слова.
Кудесница уходит снова,
Куда-то к начинаньям Лета.

Готовая сорваться тайна –
Почти признание, на риск и страх,
Но... - Смех её исповедальный,
Вдруг бабочкою. на устах?!

Кавказ

Не только в Индии – Поэт!
И на Кавказе что-то значат,
И пожелание удачи,
Огонь, вода и солнца свет!

Не только в Индии – Снега!
И на заоблачных вершинах,
И по кремнистым берегам,
Искра молитвы не остынет.

Самодостаточна природа,
Над всеми пиками, вдали:
Всё тот же буйвол на мели,
Казарка, с рыбкой зимородок...

К одним и тем же Берегам,
К одной и той же Колыбели,
Вернутся все, кто пробегал,
Тропой орланов и форели...

Долг

Тебя от немоты веков,
Зачем-то я освободил –
Дыханье трепетных ветров. –
Любовной жаждой напоил?!
Весну, что посвятил тебе,
Ты бурей встретила песчаной,
В распадках там, бегут теперь
Тюльпаны, стайкой лучезарной...
Цветы, что воспевал любя

Ты вытоптать велела табунами –
Хватило духу у тебя,
Усеять дюны эти - снами...-

Я замки гордые вознёс,
Пылая из последних сил –
Мираж – страну Разбитых Грёз...-
В стихах, у ног твоих, сложил...
В слова, что светлы, как слеза,
Ты штормовой плеснула, сини...
И караваны – потянулись в небеса,
И голоса – что бьют навывлет!-

Обезоружен и босой –
В сухих глазах надсадно стынет.
Огонь, растравленный тобой –
Возьми, теперь я твой:

\Презренный Пёс Пустыни\

Красное на белом

Чёрная собака в огороде.
Яблоки пунцовые в снегу.
И сосед, что виноград разводит,
Мне башкой кивает на бегу.
Отчего? – Да и не всё равно ли,
Так сложились эти словеса:
От коней-ли, цепью в белом поле,
От гусей, шеренгой в небесах?
Я гляжу и вдаль, и под копыта,
Одного усвоить не могу:
Отчего те небеса размыты,
И стихи – как лютики в стогу. –
На перрон, с кадушкой, сквозь лазейку,
Выбрался... - сермяжьем правды дед.
И пацан, разинув рот, глазеет,
На меня, так я в начале лет,
На какой-то станции, конечной,
Поспешил, глаза продравши, встать.
Чтоб с-порога, и уже навечно,
Русь заледенелую, впитать

На Руси

Эти перелески и луга,
Я признал своими, с нежных лет.
Ты меня за горечь не ругай:
У меня другой России нет.
Сколько исходил я и терял
Несравненных мест, уж и не знаю.
Но всегда была со мной она –
Радуга, заснеженная в мае.
Родина, цветущая назло,
Всем ветрам и лютым холодам!
Мне не надо «чтобы повезло» -
Я сниму рубашку и отдам!
Отчего так грустно и светло?
Мы, должно израненные Птицы.
Горьковатым, вешенным дымком,
Что возьмёт, да вдруг и раскурится...
В кабаке знакомые глаза,
Разорюсь на пару сигарет:
«Что сказал – а ты чего сказал?!» -
Пацаны... Минуло столько лет!
Я пройду знакомою тропой,
Захлебнусь водою ключевой –
Я здесь свой и этот мир святой,
Троекратно заново открою:
Поэтична чёрная вода,
Там, в бору играет с эхом лёд,
Там глухарь токует иногда,
Там... Там вечно белый снег идёт –
Ну зачем всё это, Боже мой!
Память, боль и совесть человечья:
Я ж седой... И больше не такой,
Как в стихах, черёмухой расцвеченных.

Поэт - от-сохи,

Не измеряется: "На-время..." - Ни близостью, ни мощностью света -
Ни даже "Кровяным давлением" - Давление души - Поэта!

Я стихи пишу не для себя.
Они где-то ласточками были.
Радугой - с июльского дождя:
Росами серебряными стыли...-

И каким-то образом я их

Ровно зверь в полночи, учуял.
Как Шаман - Галактику иную... -
Да - и не меня-ль, создал тот стих?!

Что простой хохлушке прочитал,
Не на марше - у плетня, за хатой.
Младший лейтенант - не генерал,
Только вдохновением богатый?! -

Может быть пишу, чтоб рассвело:
От-Души - перо само гуляет.
Чтобы вдруг, "Вселенная-Иная",
С "Явью-Нашей" ... - Встали на-крыло?

Чтоб не позабылись хаты те.
Не заилились, Байкал да Шуя.
Не на грани промаха, - черте... -
Чёрте-как, страдаю и пишу я...

Берег

Там, на разливах, в полусне,
Где «окает» Река-Ока,
Колени окуная в облака,
Берёзы бродят по весне... -
Нас классная Художница водила,
Ходила – словно рисовала.
И рисовала – как дышала:
На крыльях, словно бы, взлетала.
Металось и взрывалось небо,
В её несносно «взрослых» красках,
Где, словно в Росных Былях-Сказках,
Всё Небыль-Небыль, Небыль-Небыль!
Ни вскрикнуть – ни произнести:
Я стиль её не перенял,
Её перчатки целовал:
Прости, Художница, прости.
Ни оглядеться – ни остановиться,
Мольберт, что «в-доску» был – трезвел... -
Сейчас напиться бы хотел,
Как я тогда умел влюбиться!
...все страсти – как напасти отрясти –
А там – душа рвалась от тела,
И всё, что пело в ней, хотела,
С собой, всецело вознести!
Дни минули, изъездил я пол-Света,

В глаза всецветные глядел.
Глядел – да заглядеться не хотел,
Ни где, душой полураздетой.
Творим – Сжигаем, и опять творим...
Как много «некрасивых и красивых»
С тех пор, «нашли себя» в могилах-
Зато и светлым пламенем горим... -
Остановиться – оглядеться,
Да удержаться бы от слёз.
Где имена сжигает инеем мороз,
Там катит под откос, моё босое Детство,

Очаг

Иволга, что прежде пела робко,
Села и нахохлилась, молчит.
Даже непроторенная тропка,
Растворилась в зарослях арчи.

Речка измельчала поневоле,
Обнажились ракушки на дне.
Стёрлись до проклятых костылей,
Даже рельсы, что не знали боли.

И когда мечта почти погасла,
И когда, везде тебе тупик, -
Тушью, краской акварельной, маслом,
Город нарисованный возник:

Сквозь него бежит-искрится речка,
Птичка оживилась и поёт –
Здесь не та Поэзия живёт,
И глядит совсем не в эту «вечность».

Боец

По-новой выбрался на ринг
Когда-то "ярый и колючий" -
Весьма помятый господин,
Который снова тут получит:

"100 грамм" внимания толпы.
"700 свечей" от света рамп.
"3 дюжины" газетных штампов... -
Кумир... - "За 20 лет забыт..?"

...виски посеребрила вьюга...
Но сердце "львинное" в груди -
Ты, всё же: "Выйди, брат - из Круга!" -
...не выходи... Не выходи!

"Пусть лучше вынесут тебя -
Зачинщик сотен диких споров..."
Ждут у Дворца 13-ать "Скорых":
Тут "долгожитель" - говорят.

Акварель

Стрекоза над кувшинкой играла:
Мне уже не вернуться туда —
Нас уводят с собой Города,
Прямо с лютикого «одеяла»...
Так щенка умыкнуть у волчицы,
Так лисёнка забрать у лисы,
Та купель, в перламутре росы,
Да могла-б и ротвейлеру сниться?!
Цвет медунок и клевер в покосах...
Каждый что-то своё находил:
Кто гордыню свою укротил,
А кто "лилию" нежную бросил.
Ночи белые, минули всё же,
Отгорели жарки по весне...
Потерял ту, что всех мне дороже —
Отыскал, чем же связаны с ней!
Обколочены ноги конвоем,
Пёс — в дремоте, майор — пишет стих:
«Сон Собаки!» - один на двоих...
Лютый Рекс, вдруг кутёнком завоет —
Ничего, иногда отпускала,
Даже боль, что навеки со мной.
Как отец, что ушёл с-головой,
В незабудок, уйду одеяла!

Край берёзовый

Пусть я светлого видел немного,
В позаброшенном, отчем краю,
Но, вернусь, где без веры не могут,
Где без веры ни пьют – ни поют.

Стерегут нас рассветные зори.
Всё-б отдать за хмельные глаза –
Там улыбка с улыбкой поспорят,
Там стихи со слезой не связать.

Отыщу до зари – до рассвета,
Позабытую где-то свирель,
Там пронизана солнечным светом,
Вся малиновая акварель.

Я мелодией этой невнятной,
Надышаться никак не могу:
Затаённые грезятся хаты,
И берёза - «На том берегу» -

Что вы Белые-Птицы хотите,
Что вы косите травы в цвету –
Вы меня по росе не будите,
Не губите меня на-лету...

На автопилоте

Её зовут пилоты Лоттой. Не оторвать от самолётов –
Красавицу и стюардессу, Художницу и поэтессу...

Ходила и стихи читала,
На экспозиции, она.
Среди внимающего зала –
С полотен – Запад, до-красна!

Себя, чуть выразив иначе,
Решилась выставить в картине:
Автопортрет! И здесь охвачен,
Восток – под ягоду-малину:

С лихвой экспрессии в портрете,
Скакун – в багровых красках взят.
Она – красавица в расцвете,
Художественна – до-нельзя!

Полдня то тут - то там звенит,
Её серебряный сопрано:
Вот пальмы-небо, и летит,
«Ту-104» - как с экрана... -

Все чувства перебрав до-дна,
Находим не без интереса:
«Душа – взглянула с полотна»,
Всё той-же, Стервой-стюардессой!

Старикан.?!

Лет 70 достаточно прожить
А может быть не «лет», а вёсен
Чтоб отдала команду Осень:
«Закрыть иллюминаторы души!»

Я в сундуки спрячу паруса
Как неподъёмны якорные цепи... -
Но вольных птиц не спрятать голоса,
И под замок – не хочет ветер.

Возьмите виноградную лозу,
Рой диких пчёл на миг впустите:
Коль скоро Вы – «весенний житель»
Вдруг прикорнувший в "зимнюю" грозу...

Я б не писал уже... Стихи:
Не отрывался от причала...
«Не отрывайся от Стихий!» -
Когда б душа... - Да ни кричала...

Водовороты

С прозой я, ровно дурень со ступой:
"Сколько лет ещё воды толочь?"
Не "крапать" бы - а вслушаться скупно -
В день и ночь - ночь и день - день и ночь..?

Не "моё" - а скорее не "наше"!
От подземки - до стрекозы -
Отражённое в капле росы,
В этот час, и минувшее, даже.

"Mitsubishi" - мне не унести

Принтер "Epson" - и тот уже в тяжесть:
Ровно гиря - булавка в пути,
И улыбка беспечная, даже... -

Оттого с головою в стихи:
Как "соломинка" в проруби кружат
Я нигде уже больше не нужен -
Ни своим - ни чужим - ни своим...

Тетеря!

Я тетерям червонным сродни
Оттого, с головою - в поэзию!
Сколько ранне-весенней возни,
Что-б брусничное лето пригрезилось?! -

Стая птиц боровых – по натоптано –
"Торг идёт!" – ни купить, ни продать!
В теме я, в понимании, в шёпоте:
«Мужики с топором!" - твою мать!

Им до сроку – в поляны рассветные,
В чёрно-белом «окладе» берёз:
По верхушкам – тетёрки, поэтому –
По сиротски, под вербу – мороз!

Им апрель брови клюквою «выбровил»
В чёрно-синем «футляре» - перо.
Черныши – по заре – «подкалиберным!»
Косачи - "Дур-р-раки – с топором!"

Ток во всю – по рассветным проталинам:
«Дальнобойная» всё жеть, весна -
Косачи – по-тетёркам, да «в-валенках!»
Раскраснелась заря - до красна!

Да покуда апрель – в ряме тетерев:
С "мировою" за ёлкой: «До-Дна!» -
По-сиротски... Перцовкой... «За встречу!», тут... -
Грусть-оскомину б... - разогнать..?

\\Примечание: "Тетерям" - ударение на вторую "е"\\

Сашка - репатриант...

"Перекована - перемётана,
В бурях ливнями - перемытая:
Сторона моя, она ждёт меня -
В чистом золоте, даль забытая..!"

Мне бы проще, наверно с поэтами
Сеять рожь, в Зауралье - пахать -
Мне б, с конями, в ночном, до рассвета,
Птицей Феникс - из пеплу восстав... -

Не истрачена... Ты не потеряна
Над бескрайней равниной, заря -
Возродилась - и внове Империей:
Над Россией - все звёзды горят!

Покаянным - взойду от рассвета
В полотняной рубахе - к кресту!
Мне от веку, наверно поэтому:
Даже оды... По окнам цветут?! -

Всё - молчу! Коли уж обозначилось:
"Конь и плуг, по лугам - свист косы" -
Ты мне, Родина - боле не мачехой -
По росе б, воротиться - босым..?

С цветением Иван-Чая!

С пасекой пришёл в поля кипрея:
(100 тонн мёда липа обещает)
Пчёлы душу гулом обогреют,
Лето карусельное – взлетает!

Радуга как впаянная в небо
Снова тут и ярко, и легко:
На Оби... (Где лет 15 не был) –
По цветам, как в детстве – босиком!

Дед, отец, и я вот – пчеляки!
Что-то отыскалось в море зноя -
(Сибиряк - они сибиряки!)
Да пчела-бурзянка, диким - роем!!!

А потом, когда морозы лягут:
Синий сумрак, снег... - (Когда – под 30)
Я хохлам-соседям мёда флягу:
«Не горчило шоб?!» - Як говорится...

Давние ожидания

К нам всем приходят ниоткуда
Идеи, бредни, мысли, сны,
Врагов задел, благие люди
И горькие вопросы к ним...

Я ровно в зеркало гляжусь
(Святые ниточки души)
Опять с «Орлом-Двуглавым» - Русь:
Былое б не разворошить..? -

Однако времени в обрез
В наш век секунда - на счету!
Без сантиментов, дури – без
Тут с пылу-жару, на-лету,

В эпоху заново вращут
Быть может, именно легко
(Как по ромашкам, босиком)
Надежды на Святую-Русь?!

Черносотенец

Гуси-Лебеди, вы над рекою
Улетая, прощально - кричали.
Я б, и сам утонул с головою,
В этих, светом пронизанных далях.

Здесь казак объявившийся, снову
Рожь, с молитвой, селянам молот
Помнят ивы, да мельничный омут... -
То, что было - пургой замело! -

Мне бы выпустить стрепета в поле:
С малых лет - на распашку душа:
"Клин земельный, да вольная-воля!" -
Чтобы каждый свободой дышал!

Сам теперь - як непуганный Стерх

С удивленьем гляжу на просторе -
Окрылён! - Необузданней всех,
Возродился душой в Заозёрье:

В Зауралье - вспахал своё поле.
В Зазеркалье - восстал як из пеплу
Мне бы солнца, да дождичка - в волю
Коли всё: "Дезертир, та Враг беглый.?!"

В Заозёрье

Принимаю когда: "между прочим"
Даже песни: "и эдак - и так" -
Знак вопроса - тире - многоточие.
Без особенных правил, Игра... -

Но... Намотано Водоворотами!
Что свинец, с каждым годом, вода.
Мне бы проще стоять за воротами.
Мне бы лучше - уйти в Никуда.

И когда всё окрест заметелилось,
Подфартило: не ждал - не искал -
То ли ты освятилась в Безверии,
То ли слог мой доступнее стал?:

"Разрыдаюсь над талыми водами.
Отпущу семь поклонов в зарю... -
Я фиалки тебе подарю,
Голубые, как небо над Родиной!" -

День и ночь, ты со мной, Синеокая!
Над избой, пары аистов - взлёт.
Жизнь - Волна, с её солнечным локоном,
Неизбывное, что-то, своё...

Полночь

Может быть, я серьёзней теперь
Да во многом – и не многословен:
Чёрной сталью окована дверь... -
Красным бархатом, сам я «окован»

Ты моя, белоснежная муза,
Ровно яхта в бескрайней дали.

Заберите меня, корабли:
Я гранитом безбрежным застужен.

Как же так, столько сказано было.
А теперь, не хотят и смотреть:
Меня Родина, вроде б, любила -
Душу стылую, стопкой согреть?

Отыскаться в ночи, в декадентстве?
Шпиль и шляпа, перчатки, бордюр –
Белый карлик - среди чёрных фигур...
Остальное, ни в-цвет, ни по средствам!

Национальная идея!

Да ладно, я б и не глядел,
На то, что «мелочны и жалки»
Среди безденежья, меж дел,
От логова – до катафалки.

Такой же в суете не Поэт
В связи с Лирическим Героем
Вам душу заново открою
И свой преподнесу портрет:

Не акварель... Не на холсте...
Написанный по стенке сажай:
"Семь пик?" – А вдруг «Король крестей?!» -
Нет... Ближе к Шарикову... Дажесть... -

Ей богу - это не претит:
Рождённый от какой-то С-с-суки,
Пожмёт по-дружески вам руку
И по граждански поглядит-

"...признаться «Теле-Сброд» - банкрот:
«Пир среди чумы» - пришёл в упадок.
Раз-дель-но «Мух-хи и Нар-р-род!» :
«Шоу-Дебилы» – «Поп, да Стадо..."

и т.п.

Гений

Дама и Город - они обойдутся без вас:
Фото в Инете. Ласковый ветер у моря.
Бедный художник: майка, кроссовки и краски -
На солнцепёке... С природою образа спорит...

...фото-художник: снайпер и съёмка на-взлёте.
Телодвижение - взгляд Саламандры в огне:
Непонимание - в сотые, может быть, йоты... -
Драма... Дилемма... На Сверх-скоростном Полотне!

Сюзанна!

Равновеликая Судьбе
Когда снега повсюду тают,
Птиц белых, перелётных стаи,
Созвучны в сумерках тебе –
Равновеликая Игре,
Пленила душу, покорила...
Взамен, пол-Мира подарила -
Своей улыбкой обогрев!
Что толку говорить о чувствах,
Бессмысленно, собрав слова –
Любимая всегда права:
Прекрасная и безыскусная...
Когда кружится голова,
И мысли скомканы в апреле:
Скрипят под ветром карусели -
И кто кого поцеловал,
Ответил, или не сказал,
Возвысил или отодвинул,
Собрал снега, и в спину кинул,
За бессердечность наказав?! -
Впечатано теперь навеки
Во все дороги подо льдами,
И в небо звёздное над нами,
В леса-озёра-горы-реки...

Эзотерик

У меня украли 300-та лет:
Запретили говорить как Зверю...
Я впотьмах угадывал свой свет
Я в свою Действительность поверил:

Лишь сейчас по выкрикам Других
По следам, по ниточкам, по точкам -
Я как Волк в ночи сосредоточен
Как подранок восстанавливаю стих...

У меня, вдали, за 200-ти миль
Осторожна,- ровно тень в пустыне
Тот же наш, вынашивая стиль -
Тайна, где-то в лисьем взгляде стынет... -

Всё что есть приходит к нами оттуда:
Города, войска, инфраструктура –
Некий Гуру - В Вечности прикурит,
Оперевшись о галактик, грудю:

"...приползло, с издёрганным вопросом...
100-ню зим отрачивая перья –
Как Утёнок-Гадкий, под откосом
Безыскусное крылатое Безверье...

В распадке

Слова не пляшут – чувства пляшут,
Надорванными крылышками машут...

Ты взглядишь, заморожено в лето,
Где моргают цветы полевые.
Так и я восторгался впервые –
Ты зарёю одета!

Да хранят тебя строки в тетрадке,
И молчанье сестры твоей, Галки –
Не ходи ты к колдовке-гадалке,
В пёстро-буром распадке!

Чувства быются, как блюдечки быются:
Они были! Они уже были?! –
Только мы их случайно забыли,
И они не вернутся... -

Холода на рассветном покосе,
Восторгаться – надеяться стоило-ль,
Где Коровой-блудливою Осень,
Возвращается в стойло..?

На пристани

Моё спасенье – это Вы:
Кипенью Белою – ударили наотмашь –
Река-черёмуха, и пароход Ваш,
И я – «кузнечиком» в ковыль

И я - вопросом на вопрос.
Простым непониманием на взгляды.
Ваш пароход "кипит", барахтается рядом,
Я как "Матроскин" - под откос":

"Вы не хотите притвориться?
Вы так возвышенно прекрасны!
Но вот, весна звенит напрасно:
А мы могли-б договориться...

Давайте будем с Вами не играть,
Оставим... И оставят нам грехи –
И я точас порву свои стихи –
Я буду музыку писать!

И будем слушать. И не понимать.
Впервые... И с опаской где-то,
Ступив на самый краешек рассвета,
Мы, лета будем, тонкий лёд, ломать!?"

Осенний мотив

Собаки на цыпочках ходят, чтоб их не увидел ни кто,
Вечером на огороде, и за огородом потом.

В догонку я за Вами не отправлю
Свою багряно-чёрную собаку –
Глядит-глядит, улыбчив и заплакан,
Вчерашний день, самим-собой затравлен.

Я с Вами и душою и словами:
Вы – накануне! Вы. – опять грядёте:
Лисою, за оврагами, «в-полёте»...
Опавшею листвою под ногами.

Кто с кем, опять заведены пружины,
Тугой их ход понятен и известен,
Акынам, с их немой, извечной песней,
И птицам, с их размахом недюжинным!

Вдогонку я за Вами не отправлюсь.
Я как охотник, вдрызг седой и пьяный,
«Зароюсь» спать под выцветшим бурьяном –
Сорокам-Белобокам - не понравлюсь...

Чудо-краски

Рыбки Художника ярко раскрашены.
А в палисаднике розы и флоксы,
Вишни-черешни, покрасились даже,
Тёткина борзая, с дядькиным Фоксом!

Только сам мастер, задумчивый, хмурый:
«Свет не достаточно искренний, скажем –
Белый – не тянет до нужной фактуры,
Кисточки дрянь, или дело в пейзаже?» -

Ну. ничего, вот потянет зимою,
За березняк, на глухие озёра,
В лютый мороз там заря с синевою,
И перламутр живой, краснопёрок!

В парке...

Вот и клоун листья не метёт.
Вспоминает старые репризы –
Он сегодня скучен и капризен,
Значит он сегодня «не нальёт»?! –

Что там «клоун», если всё равено,
Мне уже не вырваться из круга -
Отчего в душе бушует вьюга:
«У него за пазухой вино!"

Он вот так готов весь день сидеть,
Вспоминая выкрики с галёрки -
Он сегодня: «Клоун – на задворках!»,
Он хотел бы встать - и умереть! –

Не тяни ты с выпивкою, дядь:
«Грустный номер – что ты, грустный Клоун?!» -
Наша жизнь – весьма дурное Шоу,
Чтоб так, не по- божески страдать...

За Водопадом

Аз – есмь! Как серебро Барокко.
Сквозь перекааты и века.
Где не кончается река:
Как сиг стремительный - в потоках.

За камнем – рак; чуть выше – лебедь.
В пределах видимости – «Воз»! –
«Пуд серебра», «Клешня из меди»,
Впряглись с тем Лебедем - всерьёз!

И потекли седые сопки,
Пространство-время... Некий «Шлюз»... -
По чуть, «на цыпочках», по тропкам,
Подвинулся над Бездной – груз.

И в самом деле, я иначе,
Жизнь на Земле не представлял:
Как втянутый в Огонь – Металл.
Где смех и грех: «Не пьют – так плачут?!»

К утру, в Созвездье Андромеды -
Хрустальный Лебедь: вылит-гнут,
Красавец Сиг, и Рак, в фунт меди,
«Телегу» вытянут свою...

Виноград

И когда пришло безверье,
Дьяк хоть трижды отслужи –
Виноград, над самой дверью,
Грозди алые, налил!
На бегах и на вокзалах,
Я тебя не отыскал:
Виноград над дверью, алый –
Виноградом «чёрным» стал.
Кто кого в горячке бросил?
Или «истина – в вине»:
Ты вчера, пришла с вопросом,
Долгожданная. вполне... -
Торговаться перестала,
Заводная - в неглиже,
Виноград над дверью, алый –
И не виноград, уже!

Бодяга!

Отлюбившие сто лет назад:
Отгоревшим костром – письма –
Шпаги – маски – таинственный взгляд,
Крайне дороги нынешним нам...
Я не верую в знаки судьбы,
Но терзаем весьма, тем не менее:
Ты – Богиня! – Одна из «рабынь»
Зачипованного поколения!
На свидание вилы возьму,
Коль на скотном дворе, между прочим:
Добрый словом Пруtkова Козьму... -
Помяну, не сказать, чтобы «к ночи»:
Там в конюшенном "храме" Зерно,
Неразменное, скажем, найти –
Свою тайну, с твоей заодно,
В «Прозе РУ», неприкаянным – выразить? -

Наш потомок возьмёт микроскоп
И коль скоро найдёт этот стих
Пусть прочтёт (а потом хоть потоп) –
Бред собачий, с тобой на двоих...

Караул устал

Бегите и порадуите
Буриданова Осла –
Он будет жить! -
Не умрёт меж двух «бодяг» -
Я сменю его
На этом Посту.
Ибо давно уже
Завис между
Материей и Сознанием:
Пожирая Повелику метафизическую,
Внимаю Материалистам,
С их дубьём и цепями...
Но наперёд Диалектическим,
Усомнился,
Подавившись Бурьяном,
Что совсем уж
ни в какие ворота?! –
Я, постигший
Смысл Жизни,
Что есть
Имитация Вечности:

Ибо Сомнение,
Меж двух Копён
Безграничнее
Вселенной!
...и у попа,
Да не изымите,
Пролетария...

Заполярье

За песчаной косой, у избы,
Вёсла сломаны, лодки остов.
И оскомина, там где я был:
От «не выпитых» мной, островов.
Я шутливо стихи начертал,
На огромном, что кит, валуне.
Будьто всё, что я здесь потерял,
Не настолько и дорого мне.
И почти позабытая – та,
Зыбь лебяжьих орав, вдалеке,
И безбрежная синь-лепота,
И подснежник прозрачный, в руке...
За дождями приходят снега.
Не избыть слов и снов у озёр.
Где по прежнему стынет тайга,
У избы догорает костёр...

Верочка!

Всё равно глядел куда-то вдаль:
За изгиб бедра... За тонкий профиль... -
Ты в объятьях жарких расцвела,
Но не состоялась и в трёх строках..? -

Никого не надо в том винить:
Поэтессы - всё же в "Чёрно-Белом" -
Дело не настолько даже в теле -
"Душу не сумели оценить.?!"

Я пойму! Сумею и признаю!
Лбом ворота в церковь отворю!
"Чёрно-Белой" магией страдая,
И Поэты те же "жилы рвут"

Но у Вас масштабней всё, и выше,

В 300-та... - Даже, в 10 000 вольт! -
И любовь... И романтическая боль...
Плюс "Рекой-Надежды" - дамы дышат!!!

Заговор!

"Уйти, Вернуться, и Стоять?":
У Короля всего три хода-
Врагам, Вельможам, и Народу
Своё могущество являть!

Есть выбор и у мудреца:
Пробить в стене базальта – щёлку?
Корпеть где-либо «без-лица»?
Не то, ходить "орешки щёлкать"?

Не вдохновляет Путь-Земной:
«Проходит всё...» да и «Не верю!»
Внезапно - замкнуты все Двери -
Домоклов Меч – над головой...

...но Маг: он Солнце чують мог!
И потому в отвесной Круче,
Чтоб пропустить Светила лучик,
Тоннель - лучом своим прожжёт...-

Три выходки у Королевы... -
Её «бездомная семья»:
Конь, офицер, да Белый-«левый»:
В "три хода" - мат для Короля.

В приобьи...

А мне такую, что на-срыве!
На-границе... Взлётёте... По-весне...
Я в "ясно-лапотной" России
Влюблён, среди апрельских дней!

Где над разливом лебедь взмахом,
Крыла, все строки разметал -
Ты, "чисто-лика" в рубахе,
В чернильных сумерках - светла!

"Шиза" охоты - не в помеху:
Ногою оттолкнула плот -

Ружьё - на мачте, ради смеха -
"Пусть к покаянию идёт!"

Как без 100 грамм, мне, Мать-Природа,
На грудь, все вывихи принять?!:
Немел... - При ней... В начале года... -
Нага... - При мне... К исходу дня?!

"Стихи мои?!" - Что парусами,
Подхвачено "Житьё-бытьё":
Где даже остров, вместе с нами,
Скрипит... Не хочет... - Но плывёт...

В два ночи...

Я служил при Чёрной-Королеве:
"Офицер на шахматном Дворе" -
До "Час-Зет" - среди "других" затерян...
"Красно-Белый" Джокер - в контр-Игре.

Может не настолько всё и сложно,
Коли Время - да расставит по местам! -
Только кони огнедышащие там:
Только пешка - с паспортом подложным?! -

И Привратник - в шаге первобытном
Чёрно-Серая Фигура на реке:
В череде магических событий
С саквояжем золота в руке... -

Между прочим, так давно играют
От начала, до заката дней -
Никогда там не воздастся мне:
Ледяные взоры - не растают... -

Вся надежда на забытую Принцессу!
Рыбкой сирой стоит под перекатом -
До поры - вне исторических процессов:
"Ферзевая" пешка - в белом платье...

Барс...

Мне нужен барс дальневосточный
Дабы продрать глаза от спячки.
Я ровно сыч – сосредоточен.
Я ровно борзый пёс – в горячке...

Скопирую лакеем подлым
Всё, что даровано природой:
Раб генетического кода,
Рождённый... Дабы быть голодным. –

Сегодня... Я поставил точку.
И новую открыл страницу.
Я – ровно клещ дальневосточный:
В цветущих травах притаился...

...нам всем пора остановиться.
Наотмашь – да перекреститься!
Быть может – в чём-то и простится...
Хотя бы просто – оглянуться...

О, бесконечные ступени:
Я в 60 – начал сначала –
Пусть с самых крохотных воззрений.
"Крик журавля на водах талых..."

Ради стеснительного слова...
Ради единственного взгляда
Я ради сути Вашей, рядом,
Рождён, быть может... Буду снова...

Дорога!

Они чуть ближе стали к богу:
Король, Сапожник и Портной.
Судьба швырнула их в Дорогу,
Но грандиозен Шар-Земной... -

Скрипучей – не найти штиблет.
Нарядней – не видать камзола:
Царь сей, с командой беспризорной,
Вернулся через много лет! –

Иначе и не представляю,
Значенья Матушки-Земли:
Идёт принцесса молодая.

А с нею заодно, «нашлись»:

Сапожнику – внучёк да дочка.
Портному – девять сыновей.
А там, награда Королей:
Жених - к «пол-Царству», приурочен!-

И Царь, с молитвой, понемногу,
Готовит праздничной чете,
Сопровождающих в Дорогу,
Средь Ребусов, да Сказок тех...

Послевкусие

«Что отцвело под воскресенье,
По-новой, что-то, не цветёт?!» -
Разорванные отношения,
Зима повторно разорвёт.

Ни горки, ни кафе – ни лыжи,
(Билетик, скомканный в кино) -
Вы крайне вежливы со мной,
И, тем не менее – не ближе...-

Колючий иней на берёзах,
Пусть ещё искристей станет:
Наверно Вы ещё серьёзней,
Коль столь серьёзны эти раны. -

Да будет Вам ответной мерой,
При встрече – ледяной поклон. -
Пусть крайне несуразен он
Как «первый блин», и фокус первый...

Джокер

Проникли в Сказки-Времена,
Поэт и Жрец, Трибун и Цезарь:
Но Чаша – выпита до дна,
Перо, копье и шлем, на срезе
Гонимых временем веков,
На старой площади Соборной –
Вот так и нас не станет скоро,,
Рыдает музыка зато!
И рифмы кто-нибудь прочтёт,

И даже что-нибудь отыщут:
Как славно Командор идёт,
И скорбно смотрит Новый Нищий,
Я, отпустивший Вам грехи,
Купец, с монетою в «ракушке»,
Принцесса, скрытая в Лягушке,
И та бутылка «на-троих»,
Попали в вязкую смолу... -
О, эти Вечности, порталы?!

Но, вот и Времени не стало:
Прохожий Циферблат стянул...

По кругу

Не заработал «ни копейки» Шапито! –
Откувыркались клоуны зато.
Нахотались акробатки и шуты –
Администраторы – до икоты!

Уже-б скорей зима пришла,
И села Примадонна у зеркал,
И «творческий накал» пропал –
Всё высветлилось до бела.

И только мне досадно, что:
Ни «на овёс», не заработал Шапито –
Понапивались акробатки и шуты,
Настойки валерьяновой – коты...

Да взять, махнуть на всё рукой?! –
Коль скоро, веских нет причин,
Искать ходить, среди гардин,
Тот «смысл», да замысел иной...

Самоволка

Через остров, через лодку,
Через водку на Чепце.
Ясноликая молодка,
Отыскала в молодце:

То, что будет, и что было.
Чем манил и манит свет.
Ей уже под тридцать лет,
И одной жить, нету силы...

А он раков и налимов,
Доставает из под коряг.
И воскресным днём – счастливый!
И весёлый – просто так!

У него в запасе сутки:
Что-то девушке сказать..?
Да очнись ты, «Твой-ю-мать.?!» -
Да засунь ты свои шутки:

Под валёжину, на гриве.
Под "Стоп-знаки" на шоссе –
Будь как Гром, июльский Ливень -
В половину хоть, «как все..!»

Байкер!

Ничего не оставит Дорога.
Не остави надежда меня,
Что в лугах, у духмяного стога,
Зарождение этого дня...

В незабудках – дыхание песни.
И святое «Прости!» - от любви.
Ты меня – "васильком" назови:
Сумасшедшей поэзии – вестник. -

И твои я пойму заклинанья,
Ворожбу и сомнения дней –
До ромашек – усталости ранней...-
От исканий - проклятия мне...

До асфальта дорог – наважденья!
От чужих городов – взоры в ночь:
Ты такая же Сукина-Дочь.

Как и я – Сукин-Сын, порожденье,

Волчей доли, всецело, по моде.
"BMW" и всё вёрсты – со мной.
Я Пустынник-Орёл от природы,
Ураганом и Солнцем - больной...

Пророк

Бабье Лето – с привкусом весны...
Первый Снег – как майский смех, растает! –
Больше сантиментов никаких:
Я – один, из Поднебесной Стаи...

Пусть зависим от немислимых причин
Сроков жизни, ровно льдины талой –
Есть ответ, когда ответов мало:
Я один – от Поднебесных Сил!

Может быть, в кармане ни шиша...
Ничего, что чёрен, ровно Ворон –
Беспредельна вечная душа.
Я вернусь, как запоздалый «Скорый».

И прочту как: «С чистого листа,
Гений набело каракулями пишет –
«H₂O...» - Нет, кислородом дышит,
На астрологический Кристалл...»

Жгучий спирт - отнюдь не запивает:
«Огнедышащий» - как попросту рождён -
Ходит, на штанины наступая,
Вестник – «Отступающих Времён».

После фестиваля

Было найдено кольцо,
На калине ярко-алой,
И монета в колее,
И бокал из драг. металла.

А потом, когда светало,
Было найдено в золе,
То же самое кольцо –
Солнце от Урала, встало:

Улыбаясь, ты предстала,
И уже навеселе –
От калины – до бокала,
Подошла по колее.

И чего не ликовать-то,
Под берёзами «Ока» -
И «не хилое» пока,
Канотье по цвету платья.

Обоснованно внушила:
Кто и как ходил босым... -
Всё так искренне и мило,
Без пахабщин и попсы.

Видение

Наверное, до Сотворенья Мира,
Цветастое – так ныло и страдало,
Что Нематерию взорвало,
В Наташек, Анек, Ленок, Ирок... -
Я поимённо назову,
Нет, лучше Вы мне «назовите»,
Чего Вы всё-таки хотите? -
И я Вас, плача обниму...
Не говорите, уж ни удивить,
Я знаю, как они «не знают»,
Что старятся и умирают,
Нисколько не умея жить.
Байдарка... И, порой гитара,
И песни – прямо в облака:
Они бессмертные, пока,
Рассредоточены по парам...
Глаза всех красок и расцветок,
Я поимённо назову,
Персонально обниму,
Всех этих: Галок, Роз и Светок –
Я видел, как они умеют,
То оскорбляться - то любить,
А завтра... Кронами ловить,
Ветра, в распахнутых аллеях...

Статуэтка

Иероглифы на каменной стене,
Взял, и между прочим, начертал.
Жизнь свою и отношение к ней:
От феерии безудержной - до дна,

Преподавал, отчаявшись, в столбце,
Понадеявшись, что кто-то, да прочтёт,
В этот, либо 111-ый год -
С миною прискорбной на лице.

Гуру, непосредственный по-детски...
Веривший в драконов и синиц... -
"Вырезан" был, часом в нечто - "нэцкэ" -
Продавался на вокзалах двух столиц...

...не фарфоровый. - А тёплый яшень,
Под резцом умельца засиял:
И "отчеловечен" был вокзал
Мудростью восточной и согласием.

Нам бы по китайскому пути...
По дурачки... Даже: "по-турецки",
С жердочкой над пропастью пройти,
Доплестись... - До этой самой нэцкэ...

Мать Порядка?!

Махновское: "Дитя - среди цветов!"
Разруха..? - Да крас-савицы, зато... -
Спасибо, Батя, что ты был!
Не-ве-ро-ят-ный эзотерик?! -
Как Волк - Кобылу... - Взял Империю,
Сам в 300-та лошадиных сил.

Я этой Вольницы потомок.
Гордыней дьявольской изломан,
Вернулся на круги своя.
Как ни было 100-та лет бредовых...
И 9-ть ангелов у дома,
Вновь истуканами стоят.

Уйду, никак, в свои стихии...
Где теплится исток России -
Там речки синеокой свет:
А Выше-Выше-Выше-Выше,

Где колокол почти не слышен,
Стоят "урядник и поэт".

Людочка...

Вы не спите, уже рассветает.
Ну зачем Вы живёте без грима,
Только совестью Вы и хранима,
Не жалеете о том, что святая...

Без остатка себя отдавая,
Всякой Дряни – порою без меры,
Невозможно остаться без веры:
Хоть «Тойота» - мечта, и святая...

Ветка ивы, что стынет у речки.
Свитерок, что едва согревает:
Да пусть трижды «Тойота» сгорает! –
Быть святой, это всё-таки Вечность...

Запредельную суть постигая,
Только вера и держит на грани.
До полусмерти совесть изранит –
Вы спасётесь... Пока Вы святая...

Поединок

Расставлено: вино и стулья
И карты брошены на стол.
Один, другой и третий, шулер.
Да шут с краплёными пришёл.

«Шерсть дыбом, искры, блещут зубы» -
Игра: по рангам и чинам,
От взлёта, и порой до-дна,
Где силой дикой, где не грубо...

Я проиграю и уеду.
Поскольку завзятой «Второй»,
Поэт, Мудрец, да Рыцарь-Бедный,
И не захваченный Игрой –

Она, отвергнута в начале.
Она оставлена в конце,
Со скукой смертной на лице,

Затасканною Музой, в зале,

Где найден вещий дым удачи.

И "Первый" – в царственном венце! -

И стоя спит Хозяйка Дачи...

Спят кот, да повар на крыльце...

В предгорьи

Миг на лесной протоке, быстрой

Одной захвачены игрой:

В корчагу лещ – и гусь – на выстрел,

И ты – в компании со мной:

Звезда удержана рекой.

Рябой тетёркою – тайга.

А лето схвачено тобой,

И брошено к моим ногам.

И всем чертям наперекор,

Взметнулась рыба на мели,

Барс, рыжим взглядом подпалил,

Сонм, белоснежной груды гор.

Я откровенничаю с Вами.

Иначе просто не найдёте,

На перекрестье меж Мирами,

Созвездие Любви, на взлёте.

Комета – в солнечной игре,

Сатурна кольца, а вдали,

Со мной, на утренней заре,

Вы где-то в «капельке» Земли..-

Поэзия! – Ни дать – ни взять,

На перекатах плеск упруг-

Купаясь в солнечном ветру:

Ты «вопросительная» вся?!

Летописец

Он достаточно просто,
Всё что знал - описал.
По мужицким вопросам...
Про войну, Тронный зал.

Про князей и комету,
Излагало перо.
Его звали "Пьеро" -
Умолчал он об этом...

Он про цены и меры
В письменах говорил.
А на то, во что верил,
Уж не тратил чернил.

Скрупулёзно и кротко
Он себя обходил. -
Он Алхимиком был,
В этой Жизни короткой.

Когда нравы иные
Зря не тратить бы сил:
"Письмена Золотые!" -
Всё что мог - предъявил!

Миротворец

А у него рисунок боя: Над "Падью-Змея" - и под ней -
А у меня вопросы: «Кто я? – И что забыл на той войне?!»

Всё равно он нам должен быть свой,
Ни ухмылкой, отвагой – так матом.
А потом только с ходу – и в бой... -
С телекамерой – на автоматы..?

Не Святой, этот Вечный Герой:
Всё изведal от края – до края... -
Батальон под откос отжимают,
Крестят скалы огнём над братвой!

Он – на-связи: шаманит как бог –
Налетели «вертушки» - что надо,
После всех тех «афганских» дорог.
Просто "стопка да тёлка" – наградой!

БМП, МиГи, Су. вертолёт –
Всё весомо, могуче и зримо –
В "В День сегодняшний - от Вечного Рима"-
Клеопатра Армады ведёт –

А он «свой» мне на всякой войне,
И живой после каждого боя:
Всё зовёт на открытой волне,
Окровавленным, в кадрике стоя...

Выходка!

Кудесница, как ни с экрана:
Нашла, искала, или ждёт?! -
От «Круговерти» непрерывной,
Хоть чуть... - Чего-нибудь, своё...
Вокруг да около, ходить?
Молчать, присматриваться, слушать?!
Когда ледок хрустит по лужам,
Буровить что-то о любви..? -

...Маску выкинуть с «Кожей Змеи»?!
Делово, и подчёркнуто точно:
«Забирайте "приколы" мои! -
С Вами - я..!» - ...а не папина дочка! -
Как темно, будто и не светало?!
Взяты кофе – коньяк... Да «Боржом» -
...«Наложным..." как бы - "платежом»
Она к нему в постель попала.

Дарованная

Она куда-то ввысь стремится,
Так к образу несут свечу,
А я умею поклониться,
Лозе и камню, и ключу,

Она высокое находит,
Подобно флагу на ветру:
Как гоночная, всех обходит! –
...а волкодавы коз пасут.

Как ни прочны святыя связи,
Она под крышу забрела.
Что «по-воде» когда – «над грязью»,

...где келью ласточка свила.

И вопросительно посмотрит,
Решая ребусы в уме... -
Да создана не в подворотне,
Предписана была ты мне!

Виолетта!

Её уже ничто не ранит
Ни страх измены - ни обман:
Любовь?! - "глоток вина в стакане..." -
Другим - захвачена она.

Души всевластная Богиня -
Мне - наказанием душа..!
Её магическое Имя -
Да прокляты те имена..!

Она со мною не находит:
"...мотив присутствия при сём" -
...скучна, как Птица под дождём...
...как "Чёрный-пистолет" - на взводе...

Но я зато побыл рабом:
ничтожным, жалким и спесивым,
Но и возвышенным, зато -
Я знал! ...и верю в это имя..!

Рождённый Светлячком

Сперва воспринимал словесный хлам.
Потом освоил стиль, размер и рифму.
Пройдя все круги, оказался там,
Где океан, шторма, маяк и рифы.

Наверно много в жизни повидал.
И перенёс, коль нажиты седины
Он так хотел быть рыцарем былинным,
Но «с-потолка» вдруг, Человечком стал:

Оплакивал низвергнутых богов.
Оплеванные всуе, идеалы.
Лишь на краю земли, нашёл свой кров,
И хоть какой предел, душе усталой.

Вот он опять затеплит свой маяк:
Печь натопил - напишет стих у свечи.
Наврёт с три короба - ни за пятак –
За человека... Совесть, и за Вечность.

Воззрения

"Настроил почерк: "Душу разбудил"
Цветеньем вишни, и нарциссов –
Стих в прозе – со "Страницы чистой" -
О чисто поэтическом - в крови..."

Подснежники бахилами примял,
В саду – подслеповатый Гений:
Заведомо, он всё «на вскидку» знал,
От истины - до «диких заблуждений» -

Печатают его и матерят,
За скупость... И за сухость слова -
Ему звонят, - и просят снова
«Поэтизировать» - На злобу дня.

"Примитивист..." - Но, скажет чуть...
И ни убавить – ни прибавить.
Мечты его - в Галактике живут,
В трагедии, в восторге и забаве...

Стихи его - до Питера дошли...
Горланит яро, среди буден -
Все 33 на Пасху будет:
«Мы – Крохи непричесанной любви..!»

Магия!

Всё одно - мне вернуться к Истокам.
К хиромантии прежнего дня -
На излёте, найдёте меня.
На орбите Планеты-Далёкой...

Да ни что тут не минет, не канет -
Сотый раз окунуться сюда же:
Самогонка в гранёном стакане,
Под селёдку да рыжики, дажеть... -

300 раз воротился б, сюда я:
Твердолобо, как двоечник некий:
Отчего ты со мной, Русь-Святая -
Отчего я с тобою, на веки??!

Позарез мне нужны разговоры
Дурака, что живёт на яру:
Он набрешет за Солнечный-Город -
Я поверю, и трижды, привру... -

Словно магия, сон, третье что-то:
Испокон - ни-хрена, да всё ждём,
Вдохновенно... Вплоть до - под дождём,
Хоть и веры, - давно ни на йоту... -

...всё равно - мне вернуться к Истокам.
К хиромантии прежнего дня
На излёте найдёте меня...

Облепиха...

Да десять раз прав тот Егор:
Стихам потворствует природа,
Гроза, бахилы в непогоду,
Навес, на хуторе его —

Я-б и сидел там бирюком.
Хоть сутки-трое, все пятнадцать.
Ходил по росам босиком,
Вовсю на лошади катался!

Предстал бы буйным, с бородой,
И восторгался бы цветами,
Брусникой, клюквою местами,
И облепихой над водой... -

Да нужен был мне тот «Егор» -
Его, забытый богом, хутор,
За дикоросы разговор,
Как бред, с похмелья, под утро?!

Затянувшиеся праздники

Сменились маски Карнавала.
И Звездочёт уже не тот:
На циферблат глядит устало,
И к «Андромедам» не зовёт...

И тот же Повар экономит,
На поросятах и гусях.
Жаровня «выжарилась» вся:
Щепотки соли нету в доме?!

Тогда и я, с печальной миной,
Признаюсь в том, что «кончен бал»:
(Вчера расходы у камина,
Скрипя зубами, подсчитал). -

Но в дверь расшитую, дубасят:
Какой – то Шут, чумной от пьянства,
Теперь с завидным постоянством,
Канючит: «Дай пятак на Счастье!»

Яд Пустыни

И сто, и триста лет назад,
И молодцам, и аксакалам
Колючка запросто цвела
И даже тонкий мёд давала
На сковородке Кызыл-Кума
Под небом выцветшем от зноя
Здесь расстоянья – тоже втрое:
Душа-Пески-Вода... И дума:
"Уйти – чтоб как-то, воротиться?
Знать языки, чтоб не ответить?"
Пронзительны, как струны, птицы:
Трель бульдуруков на рассвете...-
Я бочки мёда с Иван-Чая,
В июле на Урале брал...-
Но жарким воздухом дышал

Где дюны-юрты - Даль-родная...
Сколь горьким опытом обучен,
Пора подняться бы "с-колен" -
"Судьба - Верблюжей той, колючкой -
Душой Пустынной, взята в плен..."

Под сенью гор

Живописная долина.
Там с утра всегда нальют.
За печалю, песней длинной,
Годы-Месяцы бегут.

И глаза ничуть не пряча,
Как сказали б в старину:
"Ровно сабли те казачки!" -
Косо, разве что, взглянут.

Трое суток под горою,
Где буреет виноград.
Альпинистов горцы поят —
Те загадочно молчат:

Легендарны кручи эти,
И бесстрастны, и тверды:
От вопросов, от наветов —
До ответов, до беды...

Вот это да!

А он — Бродяга ледакол,
Припёрся прямо через льды.
Ни света-бела — ни воды
Гром — скрежет лютый, холод - дым:

«Да так не ходят корабли,
В нагроможденьях скал и снега?!» -
Так он, что прибыл издали,
По сути, «кораблём» и не был!

За ним, в кильватерной струе,
Пришёл могучий сухогруз,
Две баржи, сейнер-карапуз,
Подводный крейсер... — «Бог- морей»? -

Ушёл... Где тот «Норд-Вест пуржит»:
Третью года – и не рассветает,
В торосах мишка-белый, спит.
Полярные Сиянья тают... -

И кто б за этим наблюдал..? -
Так лезет на рожон Поэт! -
Так мотылёк – на «красный свет»,
Как ледокол – на свой Ямал?!

Параллели

С неподдельным интересом,
Офицер и поэтесса
Говорили о природе:
О морозах и весне.
Звёзд кружили мириады,
Подтверждений тут не надо:
Разговоры эти вроде
На перроне – не во сне.

Тот - на Нижнюю Тунгуску –
Ей – на хутор, Старо - Русский:
Гороскопы: «Лев» с «Весами»,
Чай – буфет, букет гвоздик:
«Радость моя, нам с тобою,
Той причудливой весною,
На вокзале под часами
В колокольно - звонкий миг,

Приоткрылось столько смысла,
С электричкой, крайне быстрой ...» -
С неизбежностью тех Встреч,
На щеке, снежинкой – Вечность!

В предгорьях Ала-тау

Ранима, как плотва под перекатами.
Заезжена, как лодка на мели,
Никчемна, как «Восход», что увели –
Душа теперь любит закатами.

Остановите, что-ли, Дней-Верблюдицу,
Пустите с горяча напиться,
Да хоть из птичьего «копытца» -
Пускай вот так Пустыня моя сбудется!

Зачем в стремнину детства возвращаемся?
Там солнце жарче, и слова нужней,
Там – зыбче, ближе крики журавлей,
Там не шельмуем так, и так не каемся...

И безразлично, будем-ли предвзятыми,
Иль просто, тихо в прошлое смотреть,
Вот тут, святую память не стереть,
Как ту плотву... Что там, под перекатами...

Таёжник

Без Архангелов немыслимо ни что:
Сверх сознание присутствует окрест -
Божий Лик и самый Святой Крест,
Лишь с молитвой светлой - я, потом...

Отгорожен собственным мирком...
Холоден к любому и любой...
333-им - я, потом...
Со своей бедовой головой...

Если б я не видел так как Вас,
Высшее, что этот Белый Свет... -
Не приветствовал б, наверно 300 лет.
Вдохновение прекрасных, светлых глаз:

На зелёной, сказочной Земле,
Променял бы всё на звон монет... -
Без бескрайней дали душно мне:
Потому из-под Архангельска - Поэт!!!

Идиллия

Уже восприняты иначе
И дом, и стол, и белый свет.
Потерь печаль, и смех удачи
И грузди чёрные в листве

Матёрый, как бирюк в лощине
Без сантиментов и тоски
Седые, подровняв виски
Явился к Женщине - Мужчине.

"Я трижды выразить хотел бы
Своё почтение и фасон..." -
Атилла, или жеть Акелла
Со взглядом неподвижным, он.

Она - собрав всю силу воли
Взглянув, на образа и печь
Ни соглашаясь - ни перечая
С вином и грушами в подоле... -

...собаки лают на закате.
Под осень - гуси в вышине:
Я - никуда из этой хаты...
"Киндык..." - Без этой хаты мне...

Арлекин!

Я нехотя вниманье привлекаю...
Сколь звёздными болезнями болею:
Мне б - Вахлаков ушастых стаю... -
Плюс 300 000 - прочих ротозеев?!

Концепция создания Кумира,
У каждого, как зеркальце, проста:
Вот "Чёрной Молнией" - Багира... -
Усмешки - будто бабочки - летят.

И в унисон магическому "Зверю"
Всесильному, средь бликов и теней
Не надо даже, ваших денег мне
Я как тот бог - вам на слово поверю

Чтоб средь своих, по Гамбургскому счёту
Я мог похвастаться чудовищным забором:
Колючей проволокой из платины - обмотан,

Мой Вакуум, без славы и укора, -

Старик Пьеро! Скажи хоть что-нибудь
В кого влюблён, и что ещё не спето?
Где та Мальвина - Что, в цветах карета??! -
"Без Дураков - да ни проснуться - ни уснуть..?"

Махнуться б?!

"Отчаянье?!" - Наверно есть и было:
Когда штаб Армии, в сомнениях стоит...
И маленький Поэт, в грязи и пыли,
Карябает, на паперти стихи.

...у тех, машин, ревущие громады -
У этого, признаться - ничего:
Просвет безоблачный, простая вязь богов,
Да тонус вопросительного взгляда. -

Нам всем ясна коллизия сия.
Быть может, не страдал, директор бани??!
"100 девок, всякой масти, за 3 дня,
Помыл и вычесал, любезный дядя-Саня" -

И, тем не менее, я всё-таки Поэт! -
Романтик: 300 раз несчастным буду.
Чтоб сколько-то рассчитывать на Чудо -
"Гореть в Аду, ближайших 200 лет!"

От стези

Мне не простится то, что - "прост...",
И на одном заборе с вами,
Сушил портянки... - В "полный рост" -
Не принят, и не признан был друзьями...

Но как же так: "Не боги строки льют?!"
Вот тот поэт - пузатый, бородатый
Загрёб рассвет совковой лопатой,
Боль-истину, сермяжную свою?! -

Хоть явно глуп, и искренне бездарен:
За то, что "конкурент и вор" -
Мои идеи откровенно спёр,
И выставил... "Как лапти на базаре..."

...и я такой... Не лучше и не хуже?!
Просёлочной дорогою - клянусь! -
Которою бредёт святая Русь,
Где по камням, где по промёрзшим, - по лужам...

Строка...

Прибытие поэта на Кавказ:
Не то дерзил, не то подрался где-то?! -
Пришествие Певца под небо это...
Был призван Провиденьем, в добрый час... -?

И я буюн, но крайне молчалив:
Здесь легендарны сами кручи -
Вплотную вечность, песня и обрыв...
Здесь даже воздух самый лучший!

Гнездо орла, и взгляд его, и крик,
Гораздо ближе вековым устоям.
Здесь даже солнце ослепительно простое,
Как скит в горах, монах, да Святый Лик.

Уехал... - Либо сгинул среди нас?!
Быть может, он в виду имел, не "эт-т-то..."?! -
...дорога: "От Буяна - на Кавказ -
До растворенья в сумерках, Поэта".

Загадочность её...

В моих метафизических Потоках,
Свои "подлещик и плотва..."
Ты... - Златокудрая и ясноокая,
Иначе Истина - мертва.

Ты - взгляд над колыбелью звездной.
В противовес всему - светла.
Мечты спасительной, слова:
Иначе, мне никак - над Бездной!

Со мной, среди Вселенской мглы.
Играешь в пламени желаний,
На сколе Временной иглы,
В Фонтанах недопониманий.

Черна галактика Орла.
Чудна Вселенная во-веки:
"Мы - ис-тин-ны!!!" - ...я - Человеком!
Космически: от "Аз - До-тла!"

От ручейника

Планета согреваема Звездой!
Буквально утопает в море света...
Здесь, где-то притулился домик мой –
Приют Балбеса и Поэта.

Я 1000 страниц поисписал,
Под снисходительными взглядами отца –
Упорен, сколь и чёрен до конца,
Хотя душою светлое стяжал...

И вопреки природному всему,
«Не Плёл – не Жрал», а воспевал своё,
Понятное, быть может, одному
«Вселенскому Бомжу» - житьё-бытьё.

Пусть выкинут когда-то и меня,
Пинком под зад, в кромешной бездны, зов -
Ушли мечты – не надо громких слов,
Под Гимн «залатаного» камешками Дна...

Она там..!

Пронизанная тысячами рек,
Тайга, по осени, задумчива особо:
Душа её простецки рвётся вверх,
И разбегается по тропам.

Что Терем, на высоком берегу?!
Там синеокая и строгая девица,
Кудесница – от утренней Зарницы...
Которую забыть я не могу.

Быть может чем-то, сердце тронул ей?!
«Щенок» – у ног прелестнейшей Хозяйки:
Мечта и придурь Обозерских дней –
Дур-р-рак, - при неизбывной Тайне!

Стрелок – в парчовых сапогах.

Сваты, рубахи, лук и гусли –
Семь лет... Все триста, не отпустит,
Меня – «Медведица» тайга...

Дилемма

Я спрошу: "А допустимо-ль всё:
Соразмерны ль, жизнь и звон монет?!" -
Радуга, в июле, над дождём,
...миллиард - и "тоненький" Рассвет??!

Вдохновение, и дар поэта,
Объяснение кроткое, в любви -
Ты меня с собою позови,
Я готов с тобою на край Света!

"Золото - прибавило в цене..."
И глаза - просительно горят,
Даже у родни и у друзей,
Даже у издёрганных девчат...

Взлёт орла - и рядом блеск монет?
Взгляд отца и смех его ребёнка... -
Невозможно без монеты звонкой:
Ты богаче стал и втрое злей?!

...отошли на задний план стихи...
Отнесли кого-то на погост -
Дьякон отслужил своё - притих,
Под "дырявым" Куполом, из Звёзд...

Спасение!

Я уверую без меры... -
За компьютером, к утру
В тебя, маленькая Вера,
Не то попросту умру.

Сотворить себе Кумира?
Обозначиться в Игре?! -
Виртуальные Пол-Мира,
Своим сердцем обогреть?? -

...нечто Третье на подходе:
Животворно, ровно гром.

Отчего, как мы вдвоём,
Тотчас Ангела находим? -

А без этого нет силы.
А без этого - нет слов... -
Расцветает с моей милой,
Наша бедная любовь...

Родила, таки..!

Вы, Алёна, где-то там, учились:
"Семь пятёрок, с плюсами и без..." -
Разлюбили - снова полюбили... -
Виноват... Что с виршами к Вам влез:

"От сословий Русь - да в ни куда?!"
Столько раз, стреляли да ломались:
...чтоб восстановить во всех деталях,
Те же Замки - в тех же городах..." -

...и за то, наверно Слава Богу,
Что Дур-р-рак не вечен средь Времён.
И Поэт - не кланчит у пор-рога -
Хлопнул, рюмку-третью, и спасён... -

"Всё одно - к чему-то,- да придёт?!"
Остальное... - "Редьки, хрен не слаще" -
Та рюмашка - вдребезги, "на счастье!"
Да Снегурочка... С пальбой, под Новый-Год!

И грехи, замолены стократно:
...родила Алёна сразу трёх -
Пацаны!!! К удаче на порог,
Ради русской! - Славы ради, ратной!!!

Новый Этап...

Ты окажешься в доме с балконом.
Я - в подвалах минувшего дня:
Всё вернётся на круги своя -
Посох нищего, грош, да Корона...

И уже окончательно минет
Ожидание лучших времён -
Репетирует Клоун - поклон.
Ворон чёрный - на кладбище стынет...

Окончательно высветлит лето
Горьких ягод прозрачную медь.
Я хотел бы ещё до рассвета
По-есененски - взять, умереть...

Отчего же никак не сыскалась,
На подмостках, да сирой душе,
Ни в ужимках, да ни кураже
Безутешной слезы моей, малость... -

Здравствуй Клоун, принцесса и Ворон:
Ваши маски давно не смешат -
Поглядеть на вас с горьким укором,
Красно-клюквенной "клюкнув" с утра.

Оправдание

Даже семь галактик не заменят,
Мне один-единственный порыв:
Изабелла, выходи из тени,
Во Вселенную приятья и любви!

Мне не надо Новых и Сверхновых,
Звёзд, энергий, атомов и сфер -
Коли я состряпал, например,
Вирши - до явления Христова!

Не Библейский, даже не Пророк -
Не Эзоповым, а рус-с-ским языком,
Поясню: приму уже за то,
Что с тобою трижды не знаком! -

Может в генах, может прежний опыт:
Мы бессмертны, в воплощениях своих -
Подтверждением тому - сей стих...

До-реликтовый, вселенский шёпот:

Мне достаточно, на озере лесном,
Островка, ручья, простой поляны,
Шалаша... - Где в платице простом,
Магия - Земной явилась Тайной...

Мне не надо триста раз долбить:
С полуслова... - Даже с трети слова... -
Мне не надо "Новых и Сверхновых" -
В самой - незатейливой любви!!!

Битому - неймётся!

Вот ещё одна попытка слова,
На ещё одну Загадку дня... -
Туз трефовый ровно ветка сломан
Истины завесу, приподняв...

Искрами обуглены копыта:
Белый-Конь и Красный-Слон – в Игре!
Мил-ли-о-он?! – Соломинкой сгорел... -
Стих записан в чёрно-пёстрый свиток.

Рикошетом отразило в душу:
«Тёплый Стиль – в Холодные Глаза?!»
Опыт бредни всяческие душит... -
Я пришёл, увидел и сказал:

«Шпагою и самым добрым словом,
Сердце Ваше мне не завоевать –
Да очнись ты, что-ли, твой-й-ю мать?!
Да начнём свои «Дилеммы» снова.

